Алисию разбудил нежный благородный женский голос. Она плохо слышала. Звук был таким, словно Алисия находилась под водой.

— …Алисия…

Несмотря на плохую слышимость, она точно знала, кто позвал её по имени. Когда Алисия пыталась пробудиться ото сна, мягкая рука коснулась её нахмурившегося лба.

Она впервые за долгое время спокойно спала. Возможно, Алисия не могла открыть глаза, потому что не хотела просыпаться от сладкого сна. Её веки продолжали опускаться.

— Мисс?

Когда Алисия открыла глаза, Дейзи первой поприветствовала её. Когда она проснулась, то почувствовала, как мягкую руку убрали с её лба.

С другой стороны кровати, где балдахин был аккуратно свернут, стояли главная камеристка и камеристки (1) маркизы. Рядом с ними выстроились камеристки из южного флигеля и горничные.

Дейзи, державшая в руках таз с водой, посмотрела на горничную. Изящная рука остановила Дейзи, которая собиралась передать таз Энни и подойти к Алисии.

— Ты проснулась?

— Да…

Алисия, посмотрев на Деёзи, у которой было непроницаемое лицо, протёрла глаза рукой. Пока она это делала, к ней приблизилась тонкая рука и обняла, пытаясь поднять. Если бы это была Алисия из прошлого, ей было бы неловко.

Единственная жена маркиза Севера. Маркиза Марин Лейн. Марин Александра Эрнст Лейн.

В детстве Алисия всегда чувствовала себя виноватой перед ней. Возможно, из-за того, что нынешний глава семьи был единственным сыном, он был известен своими похождениями с юности. После свадьбы его дурные привычки не изменились.

Алисия не помнила свою биологическую мать, но она точно знала, в каком положении находилась. До шести лет девочка жила только с нянями в южном флигеле.

Алисия не могла забыть свое первое впечатление о маркизе Марин. Женщина, тонкая, как

тросточка, увернулась от рыцарей, которые пытались её остановить, толкнула главу семьи на пол и вбежала в южный флигель. Она снова изящно причесала волосы, растрепанные в стычке с маркизом, и улыбнулась, как ангел, Алисии, которая держала расписанный цветами деревянный шар.

«Привет. Я твоя мама».

Алисия рано узнала о маркизе благодаря разговорчивой няне. Её учили, что при встрече с ней она должна говорить: «Приветствую вас, маркиза (2)».

В тот день Алисия спряталась за юбкой своей няни и, перенервничав, не смогла сказать ни слова.

— Ты хорошо спала? — маркиза помогла Алисии сесть и протянула ей стакан. Она мягко улыбнулась, словно радуясь, что девушка не отказалась от её помощи.

— Да, спасибо вам.

Дейзи и Энни, держа таз с водой, с беспокойством наблюдали за разговором матери и дочери. Они были озадачены тем, что Алисия, которая обычно редко говорила с маркизой из-за смущения, сегодня очень хорошо поддерживала беседу и не заикалась.

Алисия, которая обычно выглядела самым неловким существом на свете и заставляла собеседника и людей, которые смотрели на неё, чувствовать себя более неловко, хотя говорила кратко, но довольно хорошо.

«Что случилось с нашей леди?»

— Алисия.

Когда маркиза позвала её, девушка опустила стакан с водой, который поднесла ко рту.

В прошлом у Алисии были неловкие отношения, пока ей не исполнилось двадцать лет. Девушка чувствовала себя виноватой перед ней и стыдилась существования своей биологической матери, поэтому она не верила маркизе, которая хорошо к ней относилась, и теперь очень об этом жалела.

— Да, мама?

Даже после того, как она сблизилась с маркизой, ей было нелегко называть её иначе, чем по титулу. Алисия не решалась назвать её «мамой». Ей не хватало смелости, и слова застревали у неё в горле, она звала её так только в переписке.

Одной из вещей, о которых Алисия сожалела после своего внезапного падения в ад, было то, что она никогда не назвала маркизу мамой. Она всё ещё чувствовала себя виноватой и что не заслуживает такого отношения и так её называть, но один добрый друг ей сказал, что даже матерей хороших друзей называют мамами. Поэтому Алисия подумала, что может быть немного жадной.

В просторной комнате воцарилась тишина. Маркиза, которая улыбалась Алисии, выглядела удивленной, словно в неё ударила молния. Хотя у неё было двое сыновей, которые каждый день звали её мамой.

Глядя на маркизу, которая пыталась вернуть себе самообладание, Алисии почувствовала себя очень неловко и смущённо, но она подумала, что было замечательно так её назвать. Ощутив, как у неё горит лицо, Алисия подумала, что она, наверное, вся красная.

—...Да? Тебе нужно что-то ещё?..

Маркиза, которая сидела, отвернувшись и закрыв лицо руками, опустила их и повернулась Алисии. Она широко улыбнулась девушке.

— Мама, можно ещё стакан воды?

Алисия сделала вид, что не замечает её пылающих щек, и протянула стакан с водой, который держала в руке.

— Конечно, сейчас. Т-ты, должно быть, очень уставала в последнее время, Алисия? К-когда я услышала, что ты потеряла сознание, я сразу же прибежала к тебе. Я очень волновалась. Если тебе будет трудно, скажи об этом своей ма...маме.

Маркиза быстро говорила, наливая свежую воду в стакан. Слова прыгали вперёд-назад, что совсем было не похоже на неё. Было необычно видеть растерянной женщину, которая однажды запугала одним словом дворецкого, даже не нахмурившись.

— Мама.

— Да, что такое?

— Моя помолвка с Грегори из семьи Баркеров — уже решённое дело?

— Ты ещё слишком юна, Алисия, — сказала маркиза, колеблясь, брать её за руку или нет.

Девушка осторожно сжала руку приблизившейся к ней маркизы. В прошлом она ни словом не обмолвилась о помолвке Алисии. Когда глава семьи решил выдать девушку замуж, она позвала её к себе в комнату и угостила чаем, но не сказала ни слова. Подумав об этом сейчас, Алисия поняла, что, похоже, маркиза пригласила её к себе, чтобы выслушать её мнение.

Алисия не знала точно, какой сейчас день, но, похоже, что глава семьи выбрал семью Баркер приблизительно в то же время, когда она дебютировала в светском обществе. Судя по тому, как быстро состоялась её помолвка с Грегори, остальные кандидаты были просто запасными вариантами.

День рождения Дейзи прошел, и, судя по тому, что на улице не жарко, пришло время двум семьям согласовать свои мнения. Отменить помолвку после того, как о ней известили императорскую семью и объявили публично, очень трудно.

— Мне не нравится Грегори, мама.

— Мне он тоже не понравился. Предоставь это мне… Хочешь поужинать сегодня вечером вместе? — вдруг спросила маркиза, которая, погладив Алисию по плечу, уже собралась выйти из комнаты. Марин неловко улыбнулась из-за внезапных слов.

Алисия вежливо произнесла в ответ на неловкую улыбку:

— Спасибо, что пригласили меня.

Она хотела бы уверенно улыбнуться, как это делала маркиза, но Алисия не знала, что такое смех ни сейчас, ни в прошлом.

Примечание.

Камеристка — личная горничная аристократки.

□□□□ — самое вежливое и официальное приветствие, так обычно здороваются с королями/императорами, таким образом няни показывали Алисии "ее место".

http://tl.rulate.ru/book/60018/1630681